

Ты мой создатель, но я твой господин.
Мэри Шелли «Франкенштейн»

Посвящается З. Кинг

ГЛАВА 1

Эрика

Он не придет.

Они с братом терпеть друг друга не могут, так что появляться на его прощальной вечеринке нет никаких причин, поэтому...

Нет, он не придет.

Слегка подвернув рукава своего легкого джемпера, я торопливо вошла в парадную дверь дома Кристов, быстрыми шагами миновала холл, направляясь напрямиком к лестнице.

В поле моего зрения показался дворецкий.

— Мисс Фэйн! — крикнул он мне вслед. — Вы очень опаздываете.

— Да, я знаю.

— Миссис Крист искала вас, — не унимался дворецкий.

Вскинув брови, я мгновенно остановилась и с самым изумленным видом обернулась к нему:

— Правда, искала?

Мужчина раздраженно поджал губы.

— Ну, она отправила *меня* на ваши поиски.

Я широко улыбнулась и, перегнувшись через перила, быстро чмокнула дворецкого в лоб.

— Однако, я уже здесь, — напомнила я ему. — Теперь вы можете вернуться к своим важным обязанностям. — И снова устремилась по ступенькам вверх.

С террасы, где проходила вечеринка, доносилась негромкая музыка. Да, я сильно сомневалась, что Дэлиа Крист, лучшая подруга моей матери и матриарх Тандер-Бэй, нашей маленькой коммуны на Восточном побережье, стала бы тратить свое драгоценное время, чтобы найти меня.

— Ваше платье лежит на кровати! — донеслось снизу, когда я уже поворачивала за угол.

— Спасибо, Эдвард, — пробормотала я себе под нос и, раздраженно вздохнув, торопливо зашагала по полутемному коридору.

Мне не нужно новое платье. У меня было достаточно нарядов, которые я надевала только раз. К тому же в свои девятнадцать я уже была вполне способна самостоятельно определиться с выбором. Все равно он не увидит, потому что не придет, а если придет, то даже не взглянет на меня.

Нет. Я должна быть благодарна. Миссис Крист думала обо мне. Очень мило с ее стороны проследить за тем, чтобы я не осталась без платья.

Все мои ноги были в песке. Я пощупала края своих свободных джинсовых шорт, проверяя, насколько они мокрые. Принять душ или нет?

Нет, я и так уже опоздала. К черту.

Нырнув в свою комнату (ту, которую Кристи выделили мне для тех случаев, когда я оставалась ночевать), я обнаружила на кровати сексапильное белое коктейльное платье и принялась быстро переодеваться.

Тонкие бретельки с трудом поддерживали мою грудь, но облегающий туалет сидел идеально, а загорелая кожа на фоне ткани казалась еще темнее. У миссис Крист отменный вкус. Наверное, даже к лучшему, что она сама выбрала платье для меня. Я была слишком занята приготовлениями к завтрашнему отъезду в колледж, чтобы беспокоиться о наряде для вечеринки.

Метнувшись в ванную, я смыла с ног налипший во время прогулки по пляжу песок, быстро расчесала свои длинные белокурые волосы и нанесла на губы немного блеска. Пospешив обратно в спальню, подхватила беже-

вые босоножки с ремешками и на высоком каблуке, также подготовленные миссис Крест, после чего выскочила в коридор и спустилась по лестнице.

Осталось двенадцать часов.

Мое сердце билось все чаще и чаще, пока я бежала через холл в другую часть дома. Завтра в это же время я буду сама по себе — ни матери, ни Крестов, ни воспоминаний...

А самое главное, мне не придется гадать, надеяться или опасаться, увижу ли я его. Или балансировать на грани между восторгом и агонией, когда увижу. *Нет.* И ни одного знакомого лица в ближайшем окружении! Меня охватил жар, не знаю, от страха или от восхищения, но я была готова.

Готова все оставить позади. По крайней мере, на некоторое время.

Я повернула направо, миновала кухни (одна предназначалась для каждодневного использования, а в смежной с ней хранились продукты), направляясь к веранде, расположенной в боковом крыле огромного дома. Раскрыв раздвижные двустворчатые двери, я ступила на выложенный плиткой пол зимнего сада, сразу ощутив разницу температур. Жаркий и влажный воздух огромного застекленного помещения буквально пропитал мое платье, отчего оно прилипло к телу.

Единственным источником света в этом темном тихом пространстве был лунный свет, проникавший сквозь прозрачную крышу и кроны возвышавшихся вокруг деревьев. Я вдохнула сладкий аромат орхидей, лилий, пальм, фиалок и гибискусов — все это напомнило мне гардеробную моей матери, точнее, причудливый букет соединившихся в одном месте ее любимых ароматов, которыми пахли ее пальто и шарфы.

Повернув налево, я остановилась возле стеклянной двери, ведущей на террасу, и, разглядывая толпу, надела босоножки.

Двенадцать часов.

Перед тем, как войти, я предусмотрительно перекинула через плечо прядь волос, чтобы прикрыть левую сто-

рону шеи. Тревор точно будет здесь, а ему не нравилось смотреть на мой шрам.

— Мисс? — произнес официант, подошедший ко мне с подносом.

— Спасибо, — улыбнулась я, взяв один из высоких стаканов, наполненных, без сомнений, коктейлем «Том Коллинз».

Мистер и миссис Крист любили этот напиток лимонного цвета и поэтому настаивали, чтобы его подавали на вечеринках.

Официант направился к другим гостям, я же, наслаждаясь легким бризом, который напоминал о жарком дне, продолжила свои незаметные наблюдения, внимательно оглядывая публику — дам в коктейльных платьях и мужчин в костюмах.

Такие идеальные. Такие опрятные.

Гирлянды на деревьях. Официанты в белых пиджаках. Кристально-голубой бассейн, украшенный плавающими свечами. Сверкающие драгоценные камни в кольцах и ожерельях дам.

Во всем ослепительный лоск. Глядя на взрослых, среди которых я выросла, на их дизайнерскую одежду, вспоминая о том, сколько все это стоило, я часто сравнивала все это со слоем краски, нанесенным на поверхность древесины в попытке скрыть ее гниение. Великолепные фасады скрывали темные дела и дурную кровь, но кому какая разница, что дом рухнет, если выглядит он красиво, верно?

Аромат изысканных блюд витал в воздухе, струнный квартет услаждал слух нежной мелодией, а я гадала, стоит ли мне найти миссис Крист и сообщить, что я уже здесь, или сначала разыскать Тревора, раз уж вечеринка в его честь.

Только вместо этого я крепче сжала бокал; мой пульс учащался, пока я пыталась противостоять порыву сделать то, что действительно хотела сделать. Что мне всегда хотелось сделать.

Найти его.

Но нет, он не придет. Вероятно, не придет.

Он может быть здесь.

Сердце начало колотиться, кожа на шее вспыхнула. И, против воли, мой взгляд заметался. По террасе, по лицам окружающих в поисках...

Майкла.

Я не видела его несколько месяцев, но не переставала мечтать об этом, особенно в Тандер-Бэй. Благодаря фотографиям, которые его мать хранила в этом доме, его запаху, проникавшему в коридор из комнаты, когда-то принадлежавшей ему...

Он может быть здесь.

— Рика.

Я моргнула и, услышав, как Тревор произнес мое имя, резко обернулась.

Парень пробирался ко мне через толпу. Его белокурые волосы были совсем недавно подстрижены по-военному коротко, а темно-голубые глаза полны нетерпения.

— Эй, детка. Я уже начал думать, что ты не придешь.

Почувствовав, как в животе затянулся тугой узел, я нахмурилась. Но затем, когда Тревор подошел и встал рядом со мной, нашла в себе силы улыбнуться.

Двенадцать часов.

Приблизившись ко мне, он провел рукой по правой стороне моей шеи, потому что левой всегда избегал, и погладил большим пальцем щеку.

Я отвернулась, неловко поежившись.

— Тревор...

— Не знаю, что бы я сделал, если бы ты сегодня не пришла, — перебил он меня. — Отправился бы бросать камни в твое окно, спел бы серенаду, может, принес бы тебе цветы, конфеты, подарил новую машину...

— У меня есть новая машина.

— Я имею в виду *настоящую* машину. — И Тревор расхохотался.

Я закатила глаза и высвободилась из его объятий. По крайней мере, он снова со мной шутил, пусть поводом и стала моя новенькая «Тесла». Очевидно, электромобили не считались *настоящими* машинами. Впрочем, я переживу эти подколки, если парень перестанет изводить меня по поводу всего остального.

Мы с Тревором Кристом дружили с рождения, учились в одной школе, наши родители всегда сводили нас вместе, словно романтические отношения между нами были неизбежны. И в прошлом году я все-таки сдалась.

Мы встречались на протяжении практически всего первого курса, потому что оба поступили в Браунский университет.. или, точнее, поступила я, а Тревор последовал за мной, но в мае все закончилось.

То есть, я порвала с ним в мае.

Моя вина была в том, что я не любила его. Моя вина была в том, что я не хотела больше времени уделять отношениям. Моя вина была в том, что я решила перевестись в универ, расположенный в городе, в который Тревор отказался бы переезжать.

А еще я была виновата в том, что он уступил требованиям отца и наконец-то перевелся в Аннаполис. Я была виновата в том, что нарушила покой наших семей.

Это моя вина, что мне вдруг понадобилось собственное пространство.

Я выдохнула, заставив свои мышцы расслабиться.
Двенадцать часов.

Тревор снова улыбнулся мне. Его глаза буквально полыхнули огнем, когда он взял меня за руку и увел обратно в зимний сад. Укрывшись за стеклянной дверью, парень притянул меня ближе к себе, держа за талию, и прошептал на ухо:

— Ты выглядишь потрясающе.

— Ты тоже хорошо выглядишь. — Я отступила на шаг, увеличив расстояние между нами.

Парень был похож на своего отца: песочного цвета волосы, точеная челюсть, улыбка, способная очаровать и покорить кого угодно. Тревор даже одевался как мистер Крист. В темно-синем костюме, белой рубашке и серебряном галстуке он выглядел элегантно. Такой опрятный. Такой идеальный.

Тревор всегда действовал в рамках дозволенного.

— Я не хочу, чтобы ты уезжала в Меридиан-Сити, — сказал он, прищурившись. — У тебя там никого не будет, Рика. По крайней мере, в Браунском университете

рядом был я, и Ной в Бостоне, до которого ехать всего час. Все твои друзья живут неподалеку.

Да. Неподалеку.

Именно поэтому мне нужно что-то другое. Я никогда не покидала безопасный мирок, созданный моим окружением. Рядом постоянно кто-то находился (родители, Тревор, мой друг Ной), готовый поднять меня, если я упаду. Даже когда я уехала в колледж и отказалась от комфорта, обеспеченного близостью матери и Кристова, Тревор все равно последовал за мной. К тому же многие мои школьные друзья поступили в близлежащие университеты. Словно ничего не изменилось.

Мне хотелось столкнуться с какими-нибудь незначительными трудностями. Я хотела попасть под дождь, найти что-нибудь, отчего сердце опять стало бы бешено биться. Хотела узнать, каково будет оказаться без чьей-либо поддержки.

Я пыталась объяснить это Тревору, но, каждый раз открывая рот, не могла подобрать правильные слова. Вслух звучало так, будто я — неблагодарная эгоистка, однако на самом-то деле...

Мне нужно было узнать, из чего я сделана. Узнать, смогу ли я устоять на ногах без защиты моих родных, без поддержки и помощи окружающих, без назойливого внимания Тревова. Если я уеду в новый город, к новым людям, не знакомым с моей семьей, на меня обратят внимание? Понравлюсь ли я?

Я не была счастлива в Браунском университете или с Тревором. Пусть решение переехать и было трудным, пусть оно и разочаровало моих близких, я хотела именно этого.

Быть самой собой.

Стоило мне вспомнить слова брата Тревова, как мое сердце затрепетало. Я не могла дождаться. Еще двенадцать часов...

— А впрочем, полагаю, это же не совсем так, правда? — спросил Тревор, и в голосе прозвучали обвиняющие ноты. — Майкл играет за «Шторм», поэтому теперь он будет ближе к тебе.

Опустив глаза, я глубоко вздохнула и поставила свой напиток на столик.

— Сомневаюсь, что мы будем часто пересекаться в городе с численностью населения более двух миллионов.

— Только если ты не будешь искать с ним встречи.

Глядя Тревору в глаза, я скрестила на груди руки, не собираясь и дальше продолжать этот разговор.

Майкл Крист — брат Трево́ра. Немного старше, не-много выше. И куда более утрашающий. Они были со-всем не похожи и ненавидели друг друга. И сколько себя помню, Тревор завидовал ему.

Майкл недавно окончил Уэстгейт, после чего его практически моментально переманили в НБА. Он играл за баскетбольную команду Меридиан-Сити «Шторм», одну из лучших команд лиги, так что в этом городе у меня будет один знакомый человек.

Только много ли мне от этого пользы? Брат Трево́ра редко достаивал меня взглядом, а говорил со мной та-ким тоном, словно я была какой-то шавкой. Я не плани-ровала попадаться ему на пути.

Нет, я давным-давно усвоила урок.

В любом случае переезд в Меридиан-Сити не имел никакого отношения к Майклу. Новый универ был бли-же к дому, так что я смогу чаще навещать маму, но еще это единственное место, куда Тревор отказался бы пере-браться. Он ненавидел большие города, а своего брата презирал еще больше.

— Извини, — уже мягче произнес Тревор. Он взял меня за руку и притянул к себе, снова обхватив ладонью мой затылок. — Просто я люблю тебя, и мне не нравится такой расклад. Мы созданы друг для друга, Рика. Мы всегда были единым целым.

Единым целым? Нет.

Тревор не заставлял мое сердце колотиться так силь-но, будто я неслась на проклятых американских горках. Он не являлся мне во снах, не о нем, проснувшись, вспо-минала я сразу.

Он не тревожил меня.

Заправив волосы за уши, я заметила, как взгляд Тревоора устремился к моей шее. Однако парень быстро отвел глаза. Полагаю, шрам делал меня не идеальной.

— Брось, — продолжил убеждать Тревор, прислонившись своим лбом к моему. — Тебе хорошо со мной, разве не так? Я милый, и всегда готов помочь тебе.

— Тревор. — Я тщетно пыталась высвободиться из его хватки.

Вдруг рот Тревоора накрыл мой; запах его одеколона обжег ноздри, его руки обвили мою талию.

Упершись кулаками ему в грудь, я пихнула его и разорвала поцелуй.

— Тревор, — тихо прорычала я. — Прекрати.

— Я обеспечиваю тебя всем, в чем ты нуждаешься, — огрызнулся он, рассердившись, и припал губами к моей шее. — Ты знаешь, что мы будем вместе.

— Тревор! — Надавив изо всех сил, я наконец-то оттолкнула его. Отпустив меня, Тревор отступил.

Я сразу же попятилась назад.

— Рика. — Тревор потянулся ко мне, но я отшатнулась от него.

Парень опустил руку, покачав головой.

— Ладно, — презрительно ухмыляясь, процедил Тревор. — Тогда уезжай. Заведи новых друзей, оставь все позади, но твои демоны все равно последуют за тобой. От них не убежать.

Злобно глядя на меня, он пригладил волосы, затем поправил галстук и вышел из оранжереи.

Пока я смотрела в окно ему вслед, чувствовала, как в груди закипает ярость. Что, черт возьми, это значит? Меня здесь ничто не удерживало, и я не пыталась сбежать. Я просто хотела свободы.

Возвращаться в толпу гостей я была не в состоянии. Мне не хотелось расстраивать миссис Крист, улизнув с вечеринки ее сына, но желание провести здесь последние часы перед отъездом тоже пропало. Я хотела побыть со своей мамой.

Приняв это решение, я повернулась, чтобы уйти, однако вдруг подняла взгляд и застыла на месте.

В животе все перевернулось, и я мгновенно утратила способность дышать.

Дерьмо.

В тьме зимнего сада в одном из мягких кресел сидел Майкл. Он смотрел мне в глаза и выглядел при этом до жути спокойно.

Майкл. Тот, который не был милым. Тот, от которого я ничего хорошего не видела.

Мою гортань сдавило; я хотела сглотнуть, но не могла пошевелиться. Я просто пялилась на него, будто парализованная. Он был здесь с того момента, как я вошла в зимний сад? Все это время?

Майкл откинулся на спинку тяжелого кресла, тень от деревьев практически скрывала его. Одной рукой парень придерживал баскетбольный мяч на своем бедре, вторую положил на подлокотник, а в пальцах сжимал пивную бутылку.

Сердце забилося сильно, до боли. Что он здесь делает?

Все еще наблюдая за мной, Майкл поднес горлышко бутылки к губам. На долю секунды я опустила глаза, мои щеки вспыхнули от стыда.

Он видел весь эпизод с Тревором. *Проклятье.*

Снова подняв ресницы, я позволила взгляду скользнуть по его светло-каштановым волосам, уложенным так, словно его должны были снимать для обложки модного журнала, опуститься к орехового цвета глазам. Сейчас в полумраке они казались темнее, чем на самом деле, а благодаря их пронизывающему взгляду из-под прямых, скошенных бровей, Майкл выглядел устрашающе. На его полных губах не было ни намека на улыбку. И кресло казалось крошечным для его рослой фигуры.

Он был в черных брюках, черном пиджаке и белой рубашке с расстегнутым воротником. Без галстука — как обычно, Майкл делал то, что хотел.

Все, что было доступно окружающим, — его облик. Производимое им *впечатление*. Думаю, даже родители не знали, что таилось в глубине этих глаз.

Майкл поднялся, бросил мяч на сиденье и, не выпуская меня из поля зрения, двинулся в мою сторону. По

мере приближения он словно выросал. Неудивительно при росте метр девяносто три. Он был строен, но мускулист. Рядом с ним я чувствовала себя маленькой. Во многих смыслах. Похоже, Майкл целенаправленно шел ко мне. Мое сердце трепыхалось в груди; я прищурилась, собираясь.

Но он не остановился.

Когда Майкл прошел мимо, до меня донесся едва уловимый аромат его геля для душа. Я оглянулась. Не произнеся ни слова, он вышел наружу. В груди заныло от боли.

Закусив губы, я попыталась побороть жгучую волну слез, подступившую к глазам.

Однажды Майкл вдруг заметил меня. Как-то вечером три года назад он что-то увидел во мне, и ему это понравилось. Но, только огонь начал разгораться, готовый вспыхнуть ярким пламенем, как все утасло. Ярость и жар не получили выхода.

Я сорвалась с места и, промчавшись через дом, снова оказалась в холле и выскочила наружу через парадную дверь. И пока я шла к своей машине, каждая клеточка в моем теле пылала и бурлила от ярости.

За исключением той единственной ночи, Майкл всегда делал вид, что меня рядом нет, а если и разговаривал со мной, то резко и нехотя.

Сглотнув ком, образовавшийся в горле, я забралась в машину. Я надеялась, что не увижу Майкла в Меридиан-Сити. Надеялась, что наши пути никогда не пересекутся, и я больше о нем не услышу.

Интересно, знал ли вообще Майкл о моем переезде? Хотя, какая разница. Даже находясь в одном доме, мы будто на разных планетах обитали.

Машина заурчала, а из колонок зазвучала песня *37 Stitches* группы *Drowning Pool*. Я быстро набрала скорость, оказавшись в конце длинной подъездной дорожки, нажала на кнопку, чтобы открыть ворота, и выехала на дорогу. До моего дома всего несколько минут пешком. За свою жизнь я множество раз преодолевала этот короткий путь.

Я заставляла себя делать глубокие вдохи, стараясь успокоиться. *Двенадцать часов*. Завтра я все оставлю позади.

Высокий каменный забор, окружавший всю территорию поместья Кростов, сменился росшими на обочине деревьями. Меньше чем через минуту ночная мгла начала отступать перед светом газовых фонарей на границе нашего участка. Свернув влево, я нажала еще одну кнопку на солнцезащитном козырьке и направила «Теслу» в свои ворота. Вдали виднелась неярко освещенная круговая подъездная дорожка с огромным мраморным фонтаном в центре.

Припарковавшись перед домом, я поспешила к входной двери. Мне хотелось забраться в постель и не просыпаться до завтра.

Вдруг подняв взгляд, я поначалу не поверила собственным глазам, заметив в окне своей спальни горящую свечу.

Что?

Меня не было дома с утра. И я точно не оставляла горящую свечу цвета слоновой кости в защитном стеклянном подсвечнике.

Открыв парадную дверь, я вошла внутрь.

— Мама? — позвала я.

Немногим ранее она прислала мне эсэмэску, сказав, что ложится спать, но ее довольно часто мучила бессонница. Возможно, мама еще не уснула.

Ноздри заполнил знакомый аромат сирени — моя мать любила украшать дом букетами свежих цветов. Я окинула взглядом просторный холл — в темноте белый мраморный пол казался серым. Потом посмотрела вверх, но на всех трех этажах царил жутковатая тишина.

— Мам?

Обогнув белую балюстраду, я побежала на второй этаж и повернула налево. Звук моих шагов затих, как только я ступила на устлавший паркетный пол кремово-голубой ковер.

Медленно открыв дверь, я осторожно прокралась в мамину комнату. Здесь было темно, горел только свет в